

Генеральный план «Ост»

И. А. Ахтамзян*

Генеральный план «Ост» — чудовищный документ государственной политики гитлеровской Германии на территории оккупированных восточноевропейских стран. Нацисты не были заинтересованы в ознакомлении общественности с деталями планов по колонизации «пространств» на Востоке Европы, А. Гитлер советовал только «подчёркивать, что мы приносим свободу». В одном из выступлений «в узком кругу» подручных нацистский фюрер цинично утверждал: «Важнее всего, чтобы мы не выдавали нашу цель всему миру. В этом нет никакой необходимости. Главное — чтобы мы сами знали, чего мы хотим. Ни в коем случае не осложнять себе собственный путь излишней болтовнёй»¹.

Имеющийся в распоряжении мировой общественности экземпляр генерального плана датирован 28 мая 1942 г.² В декабре 2009 г. факсимильное изображение документа было впервые выставлено для всеобщего доступа в сети Интернет на сайте Берлинского университета имени Гумбольдта. В его тексте (часть С) упоминается в качестве самостоятельного документа Генеральный план «Ост» от 15 июля 1941 г.³ Как свидетельствует Л. А. Безыменский, третий вариант был представлен Г. Гимmlеру 15 февраля 1943 г.⁴ Кроме этого, в письме рейхсфюрера СС Г. Гимmlера от 12 июня 1942 г. поставлена задача составить «общий план колонизации, который бы учитывал ранее разработанные планы для областей Данциг — Западная Пруссия, Вартской и Верхней Силезии, Юго-Восточной Пруссии, а также для Богемии и Моравии, Эльзас-Лотарингии, Верхней Крайны и Южной Штирии»⁵. Всё это позволяет предположить существование серии актов (большей частью неизвестных современному исследователю), последовательная цепь которых представляла основной план государственной политики нацистского рейха на Востоке. Об их содержании можно судить и по сохранившимся «Замечаниям и предложениям по генеральному плану «Ост» рейхсфюрера СС», сделанным

чиновником «восточного министерства» Э. Ветцелем 27 апреля 1942 г.⁶, и по упомянутому письму Г. Гимmlера по поводу генерального плана «Ост».

В широком смысле, под Генеральным планом «Ост» можно понимать совокупность идей и документов, порождённых в недрах институтов рейха и НСДАП и представлявших собой целую программу «германизации» захваченных земель, которая предусматривала «устранение» местного населения и массовое заселение «очищенных пространств» привезёнными, «расово полноценными» колонистами.

Во вступлении к Генеральному плану «Ост» говорилось: «Силой немецкого оружия восточные территории, являвшиеся предметом споров на протяжении веков, окончательно завоёваны для рейха. Отныне рейх рассматривает в качестве своей благороднейшей задачи превращение в кратчайший период этих областей в полноценные имперские области. Первейшей предпосылкой для этого является заселение сельских районов и создание здорового крестьянства»⁷.

I

Цельная стратегия действий в Восточной Европе, разумеется, появилась у гитлеровского руководства не сразу и была основана на теоретических рассуждениях основателя «третьего рейха». Ключевое место в них занимали тезисы о «жизненном пространстве», необходимом для немецкого народа, и расовые бредни, в соответствии с которыми существование целых народов считалось ненужным. «Пока нашему государству не удалось обеспечить каждого своего сына на столетия вперед достаточным количеством земли, вы не должны считать, что положение наше прочно»⁸, — заявил А. Гитлер в «Майн кампф», написанной в 1923–1924 гг.

В этом же «евангелии нацизма» Адольфом Гитлером была провозглашена стратегия завоевания земель на Востоке Европы: «Мы хотим приостановить

* **Ильдар Абдулханович Ахтамзян** — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики МГИМО (У) МИД России.

вечное германское стремление на юг и запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»⁹.

Убежденность А. Гитлера в возможности достичь поставленной цели основывалась на его внешнеполитической концепции и расистских измышлениях. Выступая 13 ноября 1930 г. перед профессорами и студентами в Эрлангене, нацистский главарь даст «обоснование» стремления к мировому господству: «Каждое существо стремится к экспансии, каждый народ — к мировому господству. Только тот, кто помнит об этой конечной цели, следует правильным путём»¹⁰. Захват территорий Советского Союза и их «безжалостная германизация» представлялись А. Гитлеру ключевым звеном на пути к мировому господству. «Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки, — утверждал фюрер «третьего рейха». — ... Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловную правильность нашей расовой теории»¹¹.

А. Гитлер считал в годы, предшествовавшие взятию власти в Германии, что вся внешняя политика будущего нацистского государства должна строиться с прицелом на завоевание «восточных пространств». Даже конфронтация с Францией, воспринимавшаяся реваншистски настроенными немцами как стержневая политика на долгий срок, трактовалась А. Гитлером как средство продвижения к той же главной цели. «Эта борьба с Францией может иметь и будет иметь смысл лишь постольку, поскольку она обеспечит нам тыл в борьбе за увеличение наших территорий в Европе»¹², — разглагольствовал А. Гитлер.

В последующих работах (так называемая «Вторая книга Гитлера» в конце 1920-х гг.) А. Гитлер неоднократно обращался к теме восточноевропейского направления экспансии, которое представлялось ему осью для утверждения «господского типа мышления» в немецком народе. В сентябре 1941 г. А. Гитлер снова вернётся к идее особого значения захвата советских территорий, заявив: «Восточные пространства станут для нас тем, чем была для Англии Индия. Если бы я мог втолковать немецкому народу, как они важны для будущего!»¹³.

Захватив власть в Германии в 1933 г., А. Гитлер продолжил разработку агрессивной стратегии. В публичных заявлениях того времени фюрер произнёс немало миролюбивых слов. О его реальных намерениях в начале 1930-х г. можно судить по тем беседам, которые он вёл с нацистом из Данцига Г. Раушнинггом (председателем данцигского сената). В рассуждениях

«в узком кругу» А. Гитлер мог позволить себе быть откровенным. Изложенные в доверительном порядке, идеи фюрера были преданы гласности Г. Раушнинггом на Западе уже во второй половине 1930-х гг. «В центре я поставлю стальное ядро великой, скованной в неразделимое целое Германии. Австрия, Чехия и Моравия, Западная Польша. Блок из сотен миллионов человек, нерушимый, без трещин и без инородцев. Прочный фундамент нашего господства. Затем — Восточная Федерация. Польша, государства Прибалтики, Венгрия, балканские государства, Украина, Поволжье, Грузия, — говорил А. Гитлер. — Федерация — но, конечно, не наши равноправные партнеры, а союз вспомогательных народов, без армий, без самостоятельной политики, без самостоятельной экономики. И никому не будет поблажек...»¹⁴.

Наибольшую активность в разработке планов экспансии на Восток германские нацисты проявили в связи с подготовкой агрессии против Советского Союза. Уже в «Майн кампф» А. Гитлер презрительно высказывался о «недочеловеках», которыми населены республики Советского Союза. «Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам... — писал А. Гитлер. — В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца»¹⁵. Та же идея об определяющей роли немцев в российской истории «вплоть до Ленина и Сталина» будет включена в текст «12 заповедей» для немецких административных чиновников в оккупированных восточных областях, утверждённый в Берлине 1 июня 1941 г.¹⁶

В годы войны А. Гитлер не раз будет заниматься «расовым обоснованием» агрессии на Восток в среде своих подручных. «На Восток и только на Восток должен устремиться наш народ. Сама природа указывает это направление для германской экспансии, — заклинал фюрер в своём бункере 7 февраля 1945 г. — Суровый климат на Востоке позволит немцу сохранить свои качества крепкого и жизнеспособного человека, а резкие контрасты, которые он найдет там, помогут сохранить его любовь и тоску по родине. Переселите немца в Киев, и он останется отличным немцем. Но переселите его в Майами и вы сделаете его дегенератом, иными словами американцем».¹⁷

II

В начале апреля 1941 г. было образовано центральное бюро по подготовке решения вопроса о восточном пространстве во главе с Альфредом Розенбергом. Как свидетельствует Л. А. Безыменский, в 1975 г. в личной беседе с В. Кёппеном (бывшим адъютантом А. Розенберга) тот рассказал, что А. Розенберг готовил планы переустройства Советского государства задолго до начала войны, возглавляя внешнеполитическое ведомство нацистской партии.

Для разработки этих планов был создан специальный орган под названием «Исследовательский институт континентально-европейской политики»¹⁸. Наконец, после начала агрессии указом А. Гитлера 17 июля 1941 г. было образовано имперское министерство по делам оккупированных восточных областей, сокращённо именовавшееся Ostministerium, то есть «восточное министерство», во главе с тем же А. Розенбергом.

Ведомства Розенберга (под разными названиями) не были единственными, протянувшими свои щупальца на Восток. Высокую активность развили структуры, подчинявшиеся Г. Гиммлеру и Г. Герингу. Уже 25 мая 1940 г. Г. Гиммлер утвердил документ под названием «Некоторые мысли об обращении с инородцами на Востоке»¹⁹. В этом документе глава СС заявлял: «Мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы ни в коем случае не объединять народы восточных областей, а наоборот, дробить их на возможно более мелкие ветви и группы. Что же касается отдельных народностей, мы не намерены стремиться к их сплочению и увеличению, тем более к постепенному привитию им национального сознания и национальной культуры...»²⁰.

Особенности бюрократических структур, порождённых в недрах СС и занимавшихся «восточным вопросом», исследованы Л. А. Безыменским. Он отмечает, что с 1939 г. на первый план выдвинулось ведомство, находившееся в личном подчинении Г. Гиммлера: ведомство «имперского комиссара по укреплению немецкой расы»²¹. Генеральный план «Ост» появился на свет прежде всего стараниями органов СС, согласовывавших его с «восточным министерством» и другими ответвлениями нацистского государственного аппарата²².

Экономическое ограбление «восточных пространств» планировалось преимущественно структурами, подчинёнными Г. Герингу. Под руководством Г. Геринга были выработаны директивы по экономической эксплуатации оккупированных земель (так называемая «Зелёная папка»). 29 июня 1941 г. А. Гитлер подписал распоряжение «Об использовании экономики оккупированных восточных областей», в первом же пункте которого декларировалось, что в этих областях «рейхсмаршал Герман Геринг в пределах власти, данной ему как лицу, ответственному за четырёхлетний план, ведает всеми мероприятиями, которые необходимы для наилучшего использования обнаруженных запасов и производственных мощностей и для укрепления экономической мощи в интересах военной экономики Германии»²³. При выполнении этих задач Г. Геринг опирался на аппарат Экономического штаба «Восток» (ранее именовавшегося Штаб «Ольденбург»).

Таким образом, целый клубок ведомств из гитлеровского гадючника параллельно и во взаимодействии разрабатывал главный проект гитлеровской экспансии на пути к мировому господству: овладение

территориями Советского Союза для их ограбления и колонизации. 22 июня 1941 г. этот клубок был вброшен на оккупированные «восточные пространства».

III

О практических задачах, которые ставились А. Гитлером при проведении политики на завоёванных «пространствах», можно судить прежде всего на основании доступных государственных документов, среди которых хронологически первым после вторжения стал «меморандум Бормана» от 16 июля 1941 г. — запись обсуждения А. Гитлером и его приближёнными нацистской оккупационной политики в России²⁴.

А. Гитлер откровенно заявляет высшим руководителям рейха и НСДАП: «В принципе дело идёт о том, как сподручнее разделить гигантский пирог, чтобы мы:

- во-первых, господствовали,
- во-вторых, управляли,
- в-третьих, могли эксплуатировать»²⁵.

Если попытаться в немногих словах определить нацистский подход к оккупированным территориям, это, без сомнения, — «грабёж и истребление». Безудержная предвоенная милитаризация Германии привела к колоссальным диспропорциям в экономике и небывалому росту государственной задолженности, которую авантюрист А. Гитлер надеялся погасить за счёт захваченных земель. «Есть лишь два пути: или мы взвалим все тяготы по выплате этого долга на плечи наших соотечественников, или на покрытие этих расходов пойдёт та прибыль, которую мы сможем извлечь из оккупированных восточных территорий, — подчёркивал нацистский фюрер, заранее зная, какого ответа ждут от него его единомышленники. — Второй путь, несомненно, предпочтительнее»²⁶.

Чисто военная сторона оккупации была разработана гитлеровцами уже 15 июля 1941 г. «Тезисы к докладу об оккупации и охране русской территории и о реорганизации сухопутных войск после окончания операции «Барбаросса», представленные ставкой главного командования сухопутных войск, предусматривали использование «по возможности малых сил». Тем не менее эти силы должны были включать 56 дивизий, входивших в состав групп армий «Север» (штаб в Москве, по армии в Прибалтике, Белоруссии и Восточной России) и «Юг» (штаб в Харькове, по армии на Кавказе, в Восточной и Западной Украине)²⁷.

Ценнейшим источником откровенных высказываний А. Гитлера о целях «похода на Восток» и методах оккупационной политики являются записи доверительных бесед нацистского фюрера в узком кругу, сделанные по указанию М. Бормана сначала Генрихом Геймом, а затем Генри Пикером в основном в период с июля 1941 г. по июль 1942 г. Эти высказывания получили в научной литературе обозначение «застольные разговоры» или «застольные беседы» А. Гитлера (очевидно, по аналогии с «Застольными

беседами» классика истории Плутарха)²⁸. Некоторые дополнительные сведения о мотивах и целях нацистского «натиска на Восток» можно почерпнуть в так называемом «Завещании Гитлера», или «разговорах в бункере»: записях откровений главы «третьего рейха», сделанных в период с февраля по апрель 1945 г.²⁹

Общей характерной чертой действий нацистов на оккупированных советских территориях можно считать беспримерную жестокость, которая была заранее предусмотрена в планах «третьего рейха». Жестокость объявлялась единственно возможной высшими руководителями вермахта. На совещании командного состава вермахта в ставке фюрера 30 марта 1941 г. уже декларировалось: «Это будет война на уничтожение»³⁰. Начальник генерального штаба сухопутных сил Ф. Гальдер угодливо фиксирует в дневнике мысли фюрера: «Отразить в приказе главнокомандующего. Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке жестокость сегодня означает терпимость в будущем»³¹.

В упоминавшемся «Меморандуме Бормана» 16 июля 1941 г. отмечалось: «Фельдмаршал Кейтель подчёркивает, что за свои поступки жители должны отвечать сами, ведь невозможно же выставить часовых у каждого склада и каждого вокзала. Жители должны знать: каждый, кто не работает на немцев, будет расстрелян, и за любой проступок виновный будет наказан»³².

В дополнении к директиве ОКВ № 33, 23.07.1941, подписанном В. Кейтелем, начальником штаба верховного главнокомандования вооружённых сил Германии, утверждалось: «...6) Войск, выделенных для несения службы охраны в занятых восточных областях, хватит для выполнения задач лишь в том случае, если всякое сопротивление будет ликвидироваться не путём судебного наказания виновных, а распространением со стороны оккупационных властей такого страха и ужаса, который отобьёт у населения всякое желание противодействовать. ...Командующие должны изыскивать средства для обеспечения порядка в охраняемых районах, не запрашивая новых охранных частей, а применяя соответствующие драконовские меры»³³.

Бесчеловечные методы обращения с населением на захваченных землях должны были стать основой «германизации». В уже упоминавшихся «12 заповедях» для немецких административных чиновников в оккупированных восточных областях» от 1 июня 1941 г. провозглашалось: «Поскольку вновь осваиваемые пространства приобретены для Германии и Европы на длительный срок, решающее значение приобретает ваше поведение. Вы должны сознавать, что являетесь представителями Великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции и новой Европы на многие века. Поэтому вы должны с достоинством осуществлять самые жёсткие и безоговорочные меры, вытекающие из потребностей государства»³⁴.

Столкнувшись с массовым партизанским движением, гитлеровцы ответили зверскими карательными мерами. В приказе В. Кейтеля о подавлении «коммунистического повстанческого движения», отданном 16 сентября 1941 г., указывалось: «Чтобы в зародыше подавить эти происки, следует по первому поводу немедленно принять самые суровые меры для утверждения авторитета оккупационных властей и предотвращения дальнейшего расширения движения. При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит, и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью»³⁵.

Говоря об оккупации всё новых земель, А. Гитлер отмечал: «Ни в коем случае не надо показывать, что это сделано навсегда. Тем не менее, все необходимые меры — расстрел, переселение и т. п. — мы всё равно сможем и будем осуществлять и дальше»³⁶.

Ликвидацию государственности народов Советского Союза А. Гитлер считал важной предпосылкой утверждения германского господства. «...Властвуя над покоренными нами на восточных землях рейха народами, нужно руководствоваться одним основным принципом, а именно: предоставить простор тем, кто желает пользоваться индивидуальными свободами, избегать любых форм государственного контроля и тем самым сделать все, чтобы эти народы находились на как можно более низком уровне культурного развития», — заявил А. Гитлер в одной из «застольных бесед» 11 апреля 1942 г.³⁷

Восточное министерство А. Розенберга уже осенью 1941 г. подготовило так называемую «Коричневую папку», содержащую «принципы гражданского управления в оккупированных восточных районах», в которой предлагалось рассматривать Советский Союз как распущенный, а «вследствие этого» нацистский рейх брал на себя всю полноту власти «в интересах населения»³⁸.

«Военная кампания против Советского Союза — предприятие величайшего политического значения, — утверждалось в «Коричневой папке». — Она нацелена на то, чтобы навсегда устранить опасность, которая угрожала Германии со стороны могущественного, экономически полностью развитого и организованного враждебного государства к востоку от её границ»³⁹.

Практические шаги гитлеровцев на оккупированных территориях определялись как военной конъюнктурой, так и долгосрочными целями. «Нужно всегда исходить из того, что в первую очередь задача этих народов — обслуживать нашу экономику, — утверждал А. Гитлер. — И поэтому мы должны стремиться, руководствуясь экономическими интересами, всеми средствами извлечь из оккупированных русских территорий всё, что можно»⁴⁰.

Одной из принципиально важных задач, решить которую гитлеровцы хотели за счёт захваченных земель, было обеспечение вермахта и всей Германии

продовольствием. Ещё 2 мая 1941 г. на совещании членов экономического штаба «Восток» нацисты строили планы ограбления советских областей, которые собирались оккупировать: «Продолжать войну можно будет лишь в том случае, если все вооружённые силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счёт России»⁴¹. Третьим годом войны нацисты считали период с сентября 1941 г., то есть они рассчитывали, как минимум, захватить созревший летом урожай. «При этом несомненно, — констатировали в экономическом штабе «Восток», — если мы сумеем выкачать из страны всё, что нам необходимо, то десятки миллионов людей обречены на голод»⁴².

Голод называли своим союзником в генеральном штабе сухопутных сил нацистской Германии, например, при организации наступления на Ленинград. 18 сентября 1941 г. соответствующую запись оставил в своём дневнике начальник генштаба Франц Гальдер⁴³. В связи с возможностью эвакуации несчастных жителей блокадного города А. Гитлер приказал «подавлять эту эвакуацию с применением всех средств, чтобы не допустить улучшения продовольственного положения в Ленинграде и тем самым укрепления возможностей его обороны» (запись в дневнике военно-исторического отдела верховного командования вермахта от 26 мая 1942 г.)⁴⁴. В. И. Дашичев приводит людоедское заявление Г. Геринга министру иностранных дел Италии в ноябре 1941 г.: «В этом году в России умрёт от голода от 20 до 30 миллионов человек. Может быть, даже хорошо, что так произойдёт: ведь некоторые народы необходимо сокращать»⁴⁵.

Организация голода и распространение эпидемических заболеваний среди населения оккупированных территорий рассматривались в нацистских штабах, как верное средство истребления местных жителей. «Русские живут недолго, 50–60 лет. Почему мы должны им делать прививки? — разглагольствовал А. Гитлер в своей ставке «Волчье логово» 19 февраля 1942 г. — Действительно, нужно применить силу в отношении наших юристов и врачей: запретить им делать туземцам прививки и заставлять их мыться. Зато дать им шнапсу и табаку, сколько пожелают»⁴⁶.

Известно заявление А. Гитлера в мае 1942 г. о том, что он «заберёт на Украине последнюю корову», но не допустит, чтобы Германия голодала. «Именно из этих соображений он и придаёт такое значение транспортной проблеме на Украине»⁴⁷. Возвращаясь к этому вопросу в июле 1942 г., фюрер ещё раз подчеркнул, что проблема «не только в обеспечении этой сельскохозяйственной продукцией наших войск на Востоке, но и в том, как вывезти её излишки на территорию рейха»⁴⁸.

Строительство дорог получило несомненный приоритет в нацистских проектах на оккупированных территориях. «Единственное, что должно быть хорошо организовано на оккупированных русских территориях, — это транспорт, — утверждал А. Гит-

лер в апреле 1942 г. — Ибо бесперебойная работа транспорта в стране есть одно из основных предварительных условий для установления над ней контроля и использования её экономических ресурсов»⁴⁹. Вернувшись к этому вопросу в июне 1942 г., нацистский фюрер заявил, что «уже из чисто военных соображений он обязан построить в России дороги общей протяжённостью как минимум от 750 до 1000 километров»⁵⁰.

В мае 1942 г. А. Гитлер беседовал со своими министрами А. Шпеером (министр вооружения и боеприпасов) и Ю. Дорпмюллером (министр путей сообщения) «о прокладке в будущем на Москву, в Харьков и в Турцию железнодорожных магистралей, ширина колеи которых составит четыре метра и которые, пройдя по старым землям рейха, будут сходиться в Берлине... Товарные вагоны должны быть сконструированы таким образом, чтобы их верхнюю часть можно было снять с помощью подъёмного крана, а затем насадить её на нижнюю часть товарных вагонов, курсирующих по железным дорогам с нормальной колеёй»⁵¹.

Строительство протяжённых автострад замыслилось А. Гитлером не только как мера контроля и эксплуатации Востока, но и как часть долгосрочной стратегии колонизации захваченных «пространств». «Как только я заполучу на Востоке 1,5 миллиона фольксдойче, то вынужден буду построить автострады протяжённостью полторы тысячи километров. Их поселения, как нить жемчуга, будут тянуться каждые 50–100 километров, к ним прибавится несколько больших городов», — заявил глава «третьего рейха» 26 февраля 1942 г.⁵² Строительство великолепных автострад должно было «приблизить германский Восток, а конечными пунктами должны быть такие значительные цели, как прибалтийские города Рига и Ревель [Таллин. — И. А.] или Новгород»⁵³.

Административным устройством завоёванных пространств занималось ведомство А. Розенберга. «Руководящие указания» А. Гитлера на сей счёт были зафиксированы в журнале боевых действий штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вооружённых сил Германии (ОКВ) ещё 3 марта 1941 г.: «Всю территорию России нужно разделить на ряд государств с собственными правительствами, готовыми заключить с нами мирные договоры. Создание этих правительств потребует очень большой политической сноровки и хорошо продуманных общих принципов...»⁵⁴.

Нацисты собирались разделить «восточное пространство», присоединить некоторые территории к рейху и создать вместо СССР административные единицы, или рейхскомиссариаты: Москва должна была оставаться столицей «сильно урезанной Московии», рядом с которой должны были появиться «Украина» и «Кавказ» в установленных гитлеровцами границах, а также рейхскомиссариат «Остланд». Так на совещании в ставке А. Гитлера 16 июля 1941 г.

было решено именовать Прибалтику. В состав этого рейхскомиссариата оккупанты собирались включить и Белоруссию. Схема административного управления, подготовленная А. Розенбергом, получила название «Коричневая папка».

На том же совещании, согласно «меморандуму Бормана», А. Гитлер принял решение по кадровому обеспечению нацистского господства на оккупированных территориях: направить в Прибалтику Лозе, в Москву — Каше, на Украину — Коха, в Крым — Фрауэнфельда, на Кольский полуостров — Тербовета, на Кавказ — Шикеданца⁵⁵. Согласно Коричневой папке «Восточного министерства» (осень 1941 г.) предусматривалось дальнейшее подчинение рейхскомиссарам генеральных комиссаров, а им, в свою очередь, гебитскомиссаров⁵⁶. На 1050 постов гебитскомиссаров поступило 114 заявок от штурмовых отрядов, 450 из министерства внутренних дел и 261 — из «Немецкого рабочего фронта»⁵⁷. Самое большее, что А. Гитлер готов был разрешить «низшим расам» у себя создать из административных органов, — это общинное самоуправление «и лишь в том случае, если это будет необходимо для сохранения рабочей силы», — добавлял фюрер⁵⁸.

Какие задачи ставились гитлеровцами перед рейхскомиссариатами? Важнейшей среди них являлась задача сокращения численности коренного населения и подавления его самосознания. «Нужно идти различными путями, чтобы решить русскую проблему. Эти пути вкратце заключаются в следующем, — утверждалось в Замечаниях и предложениях «Восточного министерства» по генеральному плану «Ост» от 27 апреля 1942 г. —

- а) Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населённой русскими, на различные политические районы с собственными органами управления, чтобы обеспечить в каждом из них обособленное национальное развитие... Пока можно оставить открытым вопрос о том, следует ли учредить имперский комиссариат на Урале... Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар...
- б) Вторым средством, ещё более действенным, чем мероприятия, указанные в пункте «а», служит ослабление русского народа в расовом отношении. Онемечивание всех русских для нас невозможно и нежелательно с расовой точки зрения. Что, однако, можно и нужно сделать, так это отделить имеющиеся в русском народе нордические группы населения и произвести их постепенное онемечивание...
- в) Есть много путей подрыва биологической силы народа... Целью немецкой политики по отношению к населению на русской территории будет являться доведение рождаемости русских до

более низкого уровня, чем у немцев... Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе»⁵⁹.

В Письме рейхсфюрера М. Бормана А. Розенбергу 23 июля 1942 г. относительно политики на оккупированных территориях, рейхсфюрер «по поручению фюрера» доводил до сведения министра ряд принципов:

- «1. Мы можем быть только заинтересованы в том, чтобы сокращать прирост населения оккупированных восточных областей путём абортов. [...]
2. [...] Именно поэтому мы должны принять необходимые меры против размножения ненемецкого населения.
3. Поэтому ни в коем случае не следует вводить немецкое обслуживание для местного населения оккупированных восточных областей. Например, ни при каких условиях не должны производиться прививки и другие оздоровительные мероприятия для ненемецкого населения. [...]
7. [...] Ни в коем случае не следует строить русские (украинские) города или благоустраивать их, ибо местное население не должно иметь более высокого жизненного уровня»⁶⁰.

Нацистские стратеги категорически подчёркивали два аспекта обращения с коренным населением захваченных земель. Первая мысль: оружие могут иметь только немцы. «В любой попытке на границах Германии создать вторую военную державу или даже только государство, способное впоследствии стать крупной военной державой, вы должны видеть прямое нападение на Германию», — поучал А. Гитлер ещё в «Майн кампф»⁶¹.

В годы войны нацистский фюрер лишь укрепился в этом убеждении, заявив своим приближённым в марте 1942 г.: «Если мы одной из завоёванных провинций дадим когда-нибудь право создать собственную армию или военно-воздушные силы, то с нашей властью над ней будет навсегда покончено»⁶².

С этим для А. Гитлера была связана идея максимального использования рабского труда подневольных народов. «...Если немецкий народ хочет занять достойное место в истории, он должен остаться именно народом-солдатом, — заявил фюрер 23 апреля 1942 г. — Если же из-за этого произойдет чрезмерный отток рабочей силы из экономики, то тогда нужно забрать рабочую силу из подвластных немецкому народу стран и заставить ее работать на нас»⁶³. Эта мысль позднее породила дальнейшие рассуждения А. Гитлера: «Включение 20 миллионов дешевых иностранных рабочих в экономический процесс в Германии принесло прибыль гораздо большую, чем образовавшийся во время войны долг рейха. Нужно только высчитать, какую прибыль можно извлечь из того, что иностранный рабочий в отличие

от немецкого получает не 2000, а 100 рейхсмарок в год»⁶⁴. При реализации Генерального плана «Ост» нацисты рассчитывали на дармовой труд подвластных им военнопленных и местных жителей, которых планировали использовать «колоннами»⁶⁵.

Вторым часто повторявшимся тезисом нацистских бонз был постулат о вреде образования для «низших рас». «Прежде всего, мы не должны направлять немецких учителей на восточные территории... — говорил А. Гитлер. — Самое лучшее было бы, если бы люди освоили там только язык жезтов. По радио для общины передавали бы то, что ей полезно: музыку в неограниченном количестве. Только к умственной работе приучать их не следует»⁶⁶. Нацистскому фюреру вторили его подручные, например, Г. Гиммлер уже в мае 1940 г. заявил: «Для немецкого населения Востока не должно быть обучения выше, чем четырёхклассная народная школа. В этой народной школе должны учить лишь простому счёту до пятисот, написанию своего имени и тому, что господь бог требует слушаться немцев и быть честным, прилежным и порядочным. Умение читать я считаю излишним»⁶⁷.

Подавления национального самосознания у населения оккупированных земель следовало достигать поощрением разобщённости. «Русскому из горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из тульского генерального комиссариата», — заклинали в «восточном министерстве»⁶⁸. То же ведомство предписывало «в любом случае» устранить взаимоотношения между Сибирью и основными русскими районами⁶⁹.

Лучшим средством, гарантирующим германское господство, считали в структурах СС, подчинённых Г. Гиммлеру, междоусобицу среди русских. Любопытные рассуждения на этот счёт остались в памятной записке штурмбанфюрера СС Гизельхера Вирзинга (конец августа 1942 г.) «Будущее германского господства в России»⁷⁰. Г. Вирзинг призывает исходить из опыта Римской и Британской империй и применить испытанный принцип «divide et impera», то есть «разделяй и властвуй». Он приходит к простой рекомендации: «... Мы должны снова разжечь гражданскую войну между белыми и красными, поначалу в тыловых районах, а затем и на Востоке, когда будет достигнута окончательная линия продвижения»⁷¹.

Платное образование в школах и воспитание услужливости в отношении «расы господ» также предусматривались нацистским фюрером. «Пусть у них будут школы, и если они захотят в них ходить, то пусть платят за это, — говорил А. Гитлер. — ... Уроки географии должны сводиться к тому, чтобы заставить их запомнить: столица рейха — Берлин, и каждый из них хоть раз в жизни должен там побывать. Помимо этого вполне достаточно будет научить туземцев, например украинцев, немного читать и писать по-немецки; такие предметы, как арифметика

и т. п., в этих школах совершенно ни к чему. ... И если он выступает за то, чтобы в школах туземцы учили немецкий язык, то исключительно потому, что знание языка есть одно из необходимых условий установления там нашего господства»⁷². Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер выразился короче и яснее: «Язык господ они должны освоить настолько, насколько нужно понимать команды «Направо!» и «Налево!»⁷³.

Опасность для безраздельного господства на Востоке гитлеровцы усматривали для себя в любых институтах покорённых народов, которые хотя бы намекали на их единство. «В любом случае следует избегать создания единых церквей на более или менее обширных русских землях. В наших же интересах, чтобы в каждой деревне была своя собственная секта со своими представлениями о боге, — декларировал А. Гитлер в апреле 1942 г. — Даже если таким образом жители отдельных деревень станут, подобно неграм или индейцам, приверженцами магических культур, мы это можем только приветствовать, поскольку тем самым разъединяющие тенденции в русском пространстве еще более усилятся»⁷⁴.

IV

Колонизация Востока — конечная цель Генерального плана «Ост», о которой А. Гитлер и его окружение никогда не забывали. «Цель его восточной политики — в перспективе — освоить это пространство для заселения его ста миллионами представителей германской расы, — заявил германский фюрер 12 мая 1942 г. — Нужно приложить все усилия с непоколебимым упорством направлять туда один миллион немцев за другим. Не позднее чем через десять лет он желает получить донесение о том, что на присоединённых к Германии или же занятых нашими войсками восточных землях живет как минимум 20 миллионов немцев»⁷⁵.

Значительная часть Генерального плана «Ост» от 28 мая 1942 г. посвящена финансовым и юридическим аспектам переселения колонизаторов на Восток. Отмечается, что жилищные условия поселенцев должны определяться по более высоким нормам, чем в «старых землях» рейха⁷⁶. Составители документа исходили в этом вопросе из прямых указаний А. Гитлера. «При заселении русского пространства мы должны обеспечить „имперских крестьян“ необычайно роскошным жильем. — указывал нацистский фюрер в сентябре 1941 г. — Германские учреждения должны размещаться в великолепных зданиях — губернаторских дворцах. Вокруг них будут выращивать все необходимое для жизни немцев. Вокруг города в радиусе 30–40 километров раскинутся поражающие своей красотой немецкие деревни, соединённые самыми лучшими дорогами. Возникнет другой мир, в котором русским будет позволено жить, как им угодно. Но при одном условии: господами будем мы»⁷⁷. Необходимость тщательного разделения территорий, населённых

немцами и населённых коренными жителями, неоднократно подчёркивалась нацистами. «Нужно сделать так, чтобы жизнь немцев на колонизируемых восточных землях как можно меньше соприкасалась с жизнью местного населения,.. — провозгласил А. Гитлер в июле 1942 г., предвосхитив концепцию апартеида. — Для немцев будут построены специальные дома для приезжих, куда не будет доступа местным жителям»⁷⁸.

В течение 10 лет должна была реализовываться программа германизации «расово пригодных элементов» местного населения — путём отбора у родителей детей, которые должны получать новое имя, поселяться в Германию и там ассимилироваться (согласно замыслу Г. Гимmlера, изложенному в «Некоторых мыслях об обращении с инородцами на Востоке»)⁷⁹.

Какие масштабы онемечивания и истребления («переселения») населения оккупированных областей предусматривали нацистские планы? Об этом можно судить по «Замечаниям и предложениям по Генеральному плану «Ост» рейхсфюрера СС» от 27 апреля 1942 г., подписанным начальником отдела колонизации 1-го главного политического управления «восточного министерства» Э. Ветцелем. Согласно Генеральному плану «Ост» в течение 30 лет планировалось выселить с территории Польши и западной части Советского Союза около 31 миллиона человек (80–85% населения Польши, 65% — Западной Украины, 75% — Белоруссии) и поселить на этих территориях 10 миллионов немцев. Э. Ветцель предложил повысить количество выселяемых до 46–51 миллиона человек⁸⁰. По планам нацистов, местное население оккупированных территорий должно было исчезнуть — целыми этническими группами и народами. «Уже через несколько лет — я полагаю, через 4–5 лет, должно будет стать неизвестным понятие «кашубы» [часть польского народа. — *И. А.*], поскольку не будет больше такого народа (это особенно относится к Западной Пруссии), — зловеще пророчил Г. Гимmlер в мае 1940 г. — ... После несколько большего периода времени возможно также, что в нашем районе исчезнут понятия «украинцы», «горалы» или «лемки» [части украинского народа. — *И. А.*]»⁸¹.

Из замечаний Э. Ветцеля к генеральному плану «Ост» мы узнаём, например, что предусматривалось «переселение» 65% западных украинцев в Сибирь. Остальных планировалось онемечить, причём Э. Ветцель считал количество «годных для онемечивания» чрезмерно завышенным. Западных украинцев Э. Ветцель призывал переселять в другие районы Украины, с целью создать противовес русским и для использования их рабского труда в промышленности, которая понадобится новым хозяевам, например, в Донецком бассейне⁸².

Колонизация захваченных земель должна была увенчиваться полной заменой местного населения на привезённых поселенцев. «На Востоке есть железо,

уголь, пшеница, древесина. Мы построим роскошные дома и дороги, и те, кто вырастет там, полюбят свою родину и однажды, подобно немцам Поволжья, навсегда свяжут свою судьбу с этими землями», — считал нацистский фюрер⁸³.

Участие в программе переселения «нордических элементов» на восточные земли становилось для А. Гитлера важным фактором, определявшим относительный вес бюрократических группировок в нацистском руководстве, а также конкретных деятелей, которые их возглавляли. 27 июля 1942 г. А. Гитлер многословно объяснял особую роль Г. Гимmlера в нацистской верхушке. «Исключительное положение рейхсфюрера СС объясняется вовсе не тем, что, как может показаться на данном этапе, ему подчиняются войска СС и полиция, но его обязанностями как имперского комиссара и уполномоченного НСДАП по укреплению германской народности, — заявил А. Гитлер — Тем самым рейхсфюрер СС несёт ответственность за объединение после войны мелких земельных наделов и переселение их прежних владельцев на Восток»⁸⁴.

В той же речи в «застольном кругу» фюрер ещё дважды возвращался к тому же вопросу, подчёркивая «грандиозную задачу» переселения миллионов семей в кратчайший срок на восточные земли и их обустройства на новом месте. А. Гитлер специально отметил необходимость переселения на Восток «не только жителей рейха, но и голландцев, датчан, норвежцев и т. д.»⁸⁵. Появление на оккупированных землях этих представителей «германской расы», а «после победоносного окончания войны — и англичан» было осторожно намечено уже в меморандуме ведомства Розенберга от 2 апреля 1941 г.⁸⁶

А. Гитлер рассматривал все оккупированные в ходе войны территории и захваченные ценности как германскую собственность, с которой он в качестве фюрера рейха волен поступать так, как ему заблагорассудится, и даже пытался подводить под эти грабительские бредни «теоретическую базу». Рассуждая о судьбе оккупированной Франции, нацистский главарь заявил 8 мая 1942 г.: «... Что теперь моё, то моё! Ведь тот, кто отдаёт своё, совершает тяжкий грех, ибо он отдаёт то, что он с такими усилиями забрал на этой земле по праву сильного»⁸⁷. Продолжая в том же духе, А. Гитлер переключился на советские республики: «И если мы ныне создаём, например в России, а именно на Украине, новую «Восточную марку», то, основываясь на историческом опыте, к ней следует подходить с той же меркой, что и когда-то к старой «Восточной марке», то есть к землям, лежащим к востоку от Эльбы»⁸⁸.

В части «Б» Генерального плана «Ост» дано интересное определение понятия «германизация» (речь идёт о территориях, которые включались непосредственно в рейх): «Германизация рассматривается как завершённая, во-первых, когда, земля и полезные ископаемые переданы в немецкое владение; во-вторых,

когда владельцами самостоятельных предприятий, чиновниками, служащими, квалифицированными рабочими, включая их семьи, являются немцы»⁸⁹.

Согласно предварительным расчётам, на территориях, которые должны были войти в состав рейха, сельское население должно было составить 2,9 млн человек, городское — примерно 4,3 млн человек. Для германизации считалось нужным иметь на селе около 1,8 млн немцев, в городах — около 2,2 млн немцев. Германизация села должна была произойти через пять лет после начала программы, а городов — через 10 лет. Дополнительная потребность в немцах из рейха оценивалась в 1,5 млн человек⁹⁰.

Для основной части захваченных «восточных пространств» предусматривался «срок развития» в 30 лет. «Предоставив туземцев самим себе, мы ... создадим наилучшие предпосылки для основания наших собственных, совершенно изолированных поселений, которые превратятся в центры германской колонизации», — заявил нацистский фюрер⁹¹.

Какие центры колонизации планировалось создать? «По указанию рейхсфюрера СС план исходил из заселения следующих районов: 1. Ингерманландия (Петербургская область); 2. Готенгау (Крым и Херсонская область, бывшая Таврия). Далее предлагаются 3. Мемельско-Наревская область (район Белостока и Западная Литва)...

Представляется необходимым, чтобы эти 3 района были превращены в колонизационные марки с распространением на них специальных правовых установлений, ... так как на эти марки выпадает особая имперская задача на передовом фронте германской расы»⁹². Для того, чтобы теснее связать эти «марки» с рейхом и обеспечить коммуникации вдоль железнодорожных линий и автострад, предлагалось соорудить 36 опорных пунктов. Л. А. Безыменский перечисляет эти пункты: в Прибалтике и Ингерманландии — 14 (Вильнюс, Даугавпилс, Резекне, Аброне, Псков, Луга, Нарва, Шяуляй, Тарту, Таллин и др.), в Польше — 14 (Краков, Ясло, Замостье, Перемышль, Ченстохов, Кельце, Сандомир, Радом, Люблин, Седлец, Варшава, Томашов и др.), на Украине — 8 (Ровно, Шепетовка, Бердичев, Белая церковь, Бобринец, Пятихатка, Кривой Рог, Николаев)⁹³. «На Ингерманландском направлении расположение опорных пунктов будет предусмотрено в две линии, учитывая особое значение Прибалтики для немцев»⁹⁴.

В гитлеровских штабах внимательно изучали особенности национального состава советских республик. Особое значение придавалось местностям с немецким населением, которых до войны было немало на Украине, в Бесарабии, в Крыму и в Поволжье. В XIX веке в России насчитывалось 3500 деревень с немецким населением, не говоря о многочисленных горожанах-немцах⁹⁵. В Советском Союзе были созданы не только автономная республика немцев Поволжья, но и национальные районы в местах компактного проживания немцев, в том числе на Украи-

не. В «Коричневой папке» ведомства А. Розенберга специально отмечалось, что в Днепропетровской области из 51 района — три немецких (Высокополье, Молочанск, Люксембург), в Киевской — немецкий район Пулино, в Марковской области из 47 районов — три немецких (Либкнехт, Зельц, Спартаковка)⁹⁶. На этих «фольксдойче» возлагались особые надежды в плане обеспечения стратегов колонизации кадрами.

Выступая 16 сентября 1942 г. перед собранием чинов СС и полиции в полевом командном пункте Хегевальд под Житомиром, рейхсфюрер Г. Гиммлер откровенничал о практических шагах по германизации Украины: «Я отдал указание, чтобы 43 тысячи фольксдойче из генерального комиссариата Житомир были поселены в трёх районах колонизации — Коростень, Хегевальд ... и Винница — численностью по 12–15 тысяч в каждом в радиусе 10 километров вокруг этих местечек. Они получают на новом месте старую собственность, которой обладали на 1914 год. Переселение уже идёт полным ходом. Переселение в Хегевальд будет завершено в ближайшие 4–6 недель, а до конца года все эти немцы поселятся здесь. Тем самым эта дорога от Коростеня до Винницы на трёх участках по 20 километров будет проходить по немецкому району. Это — лучшее обеспечение безопасности! В трёх пунктах (при численности 12–15 тысяч человек в каждом) мы получим от этих немцев приблизительно 800–1000 бойцов самообороны»⁹⁷.

В той же речи Г. Гиммлер обрисовал перспективу общей германизации захваченных земель: «За эти 20 лет нам предстоит колонизировать ... нынешние германские восточные провинции от Восточной Пруссии до Верхней Силезии, всё генерал-губернаторство [Польшу. — И. А.]; мы должны германизовать и заселить Белоруссию, Эстонию, Латвию, Литву, Ингерманландию и Крым. В других областях возникнут, так же, как мы начали здесь [под Житомиром на Украине. — И. А.], под прикрытием наших гарнизонов малые города (по 15–20 тысяч жителей) вдоль основных шоссе и железнодорожных магистралей и в местах расположения аэродромов, окружённые в радиусе 10 километров немецкими деревнями»⁹⁸.

При германизации Прибалтики нацисты намечали «обеспечить отток значительных слоёв интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области, затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян. Можно было бы, вероятно, использовать для этой цели большой контингент колонистов из числа немцев Поволжья, отсеяв предварительно нежелательные элементы» (меморандум «Восточного министерства» относительно целей и методов установления господства на оккупированных советских территориях от 2 апреля 1941 г.)⁹⁹.

При сравнительном анализе подходов отдельных учреждений гитлеровской Германии к «восточному вопросу» становится заметно, что ведомство А. Розенберга немногим отличалось от структур СС,

однако специфика всё же была. В своих предложениях «восточное министерство» в большей степени, чем подчинённые Г. Гимmlера, делало ставку на использование одних народов захваченных земель против других. «Нам следует постоянно исходить из того, что, управляя всеми огромными территориями, входящими в сферу интересов германской империи, мы должны максимально экономить силы немецкого народа, — говорилось в Замечаниях и предложениях «Восточного министерства» по генеральному плану «Ост». — Тогда неприятные для русского населения мероприятия будут проводить, например, не немец, а используемый для этого немецкой администрацией латыш или литовец, что при умелом осуществлении этого принципа, несомненно, должно будет иметь для нас положительные последствия»¹⁰⁰.

Важное место в расчётах гитлеровцев отводилось кавказскому региону. «Кавказ играет в наших разработках особую роль уже потому, что он будет снабжать нас нефтью. Мы должны установить на Кавказе очень строгие порядки, если хотим получать оттуда нефть, ибо в противном случае на этих землях, где всё дышит кровной мстостью, вражда между племенами сделает невозможным любое мало-мальски рентабельное освоение нефтяных источников», заявил А. Гитлер в мае 1942 г., когда его полчища продвигались в этом направлении¹⁰¹. После войны получили известность стратегические планы А. Гитлера по дальнейшему ведению боевых действий, намеченные на период после овладения Кавказом: авиаудары и наступление в направлении нефтяных богатств Ближнего и Среднего Востока. Таким образом, этому региону отводилась ключевая роль, как плацдарму агрессии в будущем.

В «застольных беседах» 2 июля 1942 г. А. Гитлер рассказал сотрапезникам о том, что прочёл меморандум «гауляйтера Таврии» Фрауэнфельда, посвящённый решению тирольской проблемы. «Фрауэнфельд предложил перевезти этих тирольцев в полном

составе в Крым и поселить их там. Тем самым раз и навсегда будет положен конец давнему конфликту с Италией»¹⁰². А. Гитлер посчитал это предложение «весьма полезным».

Среди других потенциальных регионов для германской колонизации называлась Северная Россия, где «расовые качества» населения, по оценке гитлеровцев, облегчали их германизацию.

Навязчивая идея «натиска на Восток» не оставляла нацистского фюрера до его последнего часа. За день до самоубийства, 29 апреля 1945 г. А. Гитлер писал в своём прощальном послании В. Кейтелю: «Усилия и жертвы германского народа в этой войне были столь велики, что они не могут быть напрасными. Цель остаётся та же — завоевание земель на Востоке для германского народа»¹⁰³.

Героический советский народ и его непобедимая Рабоче-Крестьянская Красная Армия не допустили реализации гитлеровских замыслов в полном объёме. В результате Великой Победы нацизм оказался стёрт с лица земли. Однако победа досталась очень дорогой ценой. Воплощая Генеральный план «Ост» в действительность, оккупанты истребили значительную часть населения на захваченных землях. До войны на оккупированных нацистами советских территориях проживало 88 миллионов человек, после войны осталось 55 миллионов¹⁰⁴. Часть из недостающих была эвакуирована вместе с заводами вглубь страны, часть была призвана в ряды РККА, сотни тысяч угнаны на рабский труд в Германию. Даже с учётом этих обстоятельств свыше половины всех потерь Советского Союза в войне приходится на жителей временно захваченных нацистами земель. Десятки миллионов человек заплатили своими жизнями и искалеченными судьбами за бесчеловечные планы гитлеровской Германии — во всех советских республиках, земли которых подверглись нацистской оккупации.

¹ Вторая мировая война: Два взгляда. — М.: Мысль, 1995. С. 252.

² Первой публикацией в советской исторической литературе об оригинальном тексте Генерального плана «Ост», полученном из Национального архива США в 1977 г., стала статья Л.А. Безыменского Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 74–94.

³ См. Generalplan Ost. Rechtliche, wirtschaftliche und räumliche Grundlagen des Ostaufbaus. (Kopie der 100-Seitigen Fassung aus dem Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde) — <http://gplanost.x-berg.de/86unigpo.htm>

⁴ См. Безыменский Л.А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 83.

⁵ Дашичев В.И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В.И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — с. 38.

⁶ Там же, с. 26–37.

⁷ <http://gplanost.x-berg.de/4unigpo.htm>. Перевод с немецкого по: Безыменский Л.А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 85.

⁸ Гитлер А. Моя борьба (перевод с немецкого). — М.: Т-Око, 1992. — С. 565.

⁹ Там же, с. 556.

¹⁰ Preis H. (Hrsg.). Adolf Hitler in Franken, Reden aus der Kampfzeit. — München, 1939, S. 171. Zit. nach: Funke M. (Hrsg.). Hitler, Deutschland und die Mächte. Materialien zur Außenpolitik des Dritten Reiches. — Düsseldorf: Droste Verlag, 1976. — S. 96.

- ¹¹ Гитлер А. Моя борьба (перевод с немецкого). — М.: Т-Око, 1992. — С. 556–557.
- ¹² Там же, с. 555.
- ¹³ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 37.
- ¹⁴ Раушнинг Г. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. — М.: МИФ, 1993. С.103.
- ¹⁵ Гитлер А. Моя борьба (перевод с немецкого). — М.: Т-Око, 1992. — С. 556.
- ¹⁶ Вторая мировая война: Два взгляда. — М.: Мысль, 1995. — С. 250.
- ¹⁷ См. Гроссман А. С. Завещание Гитлера. — в кн.: Книга исторических сенсаций. — М.: Раритет, 1993. — С. 109.
- ¹⁸ Безыменский Л. А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 78.
- ¹⁹ См. Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz. — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — SS. 653–655.
- ²⁰ Перевод документа с немецкого по: «Военно-исторический журнал», 1960. № 1, с. 88.
- ²¹ См. Безыменский Л. А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 78.
- ²² Главным исполнителем задания Г. Гимmlера Л. А. Безыменский называет оберфюрера СС профессора К. Майера, занимавшегося этим с июня 1941 г. по 1944 г. — см. Безыменский Л. А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 83.
- ²³ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — с. 367.
- ²⁴ Вторая мировая война: Два взгляда. — М.: Мысль, 1995. — С. 252–257.
- ²⁵ Там же, с. 253.
- ²⁶ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 118.
- ²⁷ См. Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — С. 162–167.
- ²⁸ См. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993.
- ²⁹ См. Гроссман А. С. Завещание Гитлера. — в кн.: Книга исторических сенсаций. — М.: Раритет, 1993. — С. 107–124.
- ³⁰ См. Гальдер Ф. Оккупация Европы. Военный дневник начальника Генерального штаба. 1939–1941/ Пер. А. Л. Андреева. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — С. 375.
- ³¹ Там же.
- ³² Вторая мировая война: Два взгляда. — М.: Мысль, 1995. — С. 255.
- ³³ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — С. 277–278.
- ³⁴ Вторая мировая война: Два взгляда. — М.: Мысль, 1995. С. 249.
- ³⁵ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — С. 575.
- ³⁶ Вторая мировая война: Два взгляда. — М.: Мысль, 1995. — С. 249.
- ³⁷ См. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 197.
- ³⁸ См. Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz. — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 830.
- ³⁹ Ibidem.
- ⁴⁰ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 198.
- ⁴¹ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — с. 23.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ См. Гальдер Ф. Русская кампания. Хроника боевых действий на Восточном фронте. 1941–1942 / Пер. А. Л. Андреева. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 158 с.
- ⁴⁴ См. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 305.
- ⁴⁵ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — с. 14.
- ⁴⁶ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 82.
- ⁴⁷ См. там же, с. 267.

- ⁴⁸ Там же, с. 429.
- ⁴⁹ Там же, с. 199.
- ⁵⁰ Там же, с. 385.
- ⁵¹ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 327.
- ⁵² Там же, с. 88.
- ⁵³ Там же, с. 171.
- ⁵⁴ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — С. 15.
- ⁵⁵ См. *Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz.* — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 816.
- ⁵⁶ *Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz.* — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 820.
- ⁵⁷ См. Безыменский Л. А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 78–79.
- ⁵⁸ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 198.
- ⁵⁹ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — С. 35–37.
- ⁶⁰ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — С. 39.
- ⁶¹ Гитлер А. Моя борьба (перевод с немецкого). — М.: Т-Око, 1992. — С. 565.
- ⁶² Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 95.
- ⁶³ Там же, с. 220.
- ⁶⁴ Там же, с. 251.
- ⁶⁵ См. <http://gplanost.x-berg.de/61unigpo.htm>, <http://gplanost.x-berg.de/62unigpo.htm>.
- ⁶⁶ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 96.
- ⁶⁷ См. *Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz.* — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 654.
- ⁶⁸ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — С. 35.
- ⁶⁹ См. *Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz.* — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 884.
- ⁷⁰ *Ibidem*, SS. 909–920.
- ⁷¹ *Ibidem*, S. 918.
- ⁷² Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 453–454.
- ⁷³ См. *Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz.* — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 924.
- ⁷⁴ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 198.
- ⁷⁵ Там же, с. 274.
- ⁷⁶ См. *Generalplan Ost. Rechtliche, wirtschaftliche und räumliche Grundlagen des Ostaufbaus. (Kopie der 100-Seitigen Fassung aus dem Bundesarchiv Berlin-Lichterfelde)* — <http://gplanost.x-berg.de/gplanost.html>
- ⁷⁷ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 36–37.
- ⁷⁸ Там же, с. 432.
- ⁷⁹ См. *Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz.* — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 654.
- ⁸⁰ Дашичев В. И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В. И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — С. 28–29.
- ⁸¹ См. *Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz.* — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 654.
- ⁸² См. *Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz.* — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 880.
- ⁸³ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 74.
- ⁸⁴ Там же, с. 474.

- ⁸⁵ Там же, с. 475–476.
- ⁸⁶ Дашичев В.И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В.И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т.3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — С. 19.
- ⁸⁷ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 261.
- ⁸⁸ Там же.
- ⁸⁹ См.: Безыменский Л. А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 86.
- ⁹⁰ <http://gplanost.x-berg.de/82unigpo.htm>.
- ⁹¹ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 432.
- ⁹² См. Безыменский Л. А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 87.
- ⁹³ См. Безыменский Л. А. Генеральный план «Ост»: замысел, цели, результаты (новые материалы) — «Вопросы истории», 1978, № 5, с. 90.
- ⁹⁴ Там же, с. 87.
- ⁹⁵ См. Sievers L. Deutshe und Russen. Tausend Jahre gemeinsame Geschichte. — Hamburg: Wilhelm Goldmann Verlag, 1980. — S. 265.
- ⁹⁶ См. Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz. — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 827.
- ⁹⁷ Ibidem, S. 926.
- ⁹⁸ См. Europastrategien des deutschen Kapitals. 1900–1945. Herausgegeben von Reinhard Opitz. — Köln, Pahl-Rugenstein Verlag, 1977. — S. 928.
- ⁹⁹ Дашичев В.И. Стратегия Гитлера — путь к катастрофе, 1933–1945: ист. очерки, док. и материалы: в 4 т./ В.И. Дашичев; Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. — М.: Наука, 2005. Т. 3: Банкротство наступательной стратегии в войне против СССР, 1941–1943. — с. 19.
- ¹⁰⁰ Там же, с. 30.
- ¹⁰¹ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 263.
- ¹⁰² Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера: Пер. с нем. И. В. Розанова. — Смоленск: Русич, 1993. — С. 400.
- ¹⁰³ Цит. по: «Вопросы истории», 1965, № 9. — С. 112.
- ¹⁰⁴ См. «Совершенно секретно! Только для командования!». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / составитель В. И. Дашичев. — М.: Наука, 1967. — С.103.